

Карина Бартш

*БИРЮЗОВАЯ
ЗИМА*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Б26

Carina Bartsch
TÜRKISGRÜNER WINTER

Печатается с разрешения литературного агентства
Erzähl : Perspektive Literary Agency M & K , Munich, Germany
(www.erzaehlperspektive.de)
при содействии Анны Обуховской

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Бартш, Карина.

Б26 Бирюзовая зима / К. Бартш ; [пер. с нем. Д. Андреева]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 448 с. — (Сердце в твоих руках.)

ISBN 978-5-17-101110-9

Романтическая история о любви. Эмили в растерянности — ее покинули и Элиас, и Лука. Пытаясь разобраться в том, что происходит, она совершает шокирующее открытие.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-101110-9

Copyright © 2011 Carina Bartsch
© Д. Андреева, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

У меня темные волосы до лопаток, фигура, которую можно назвать неплохой, и карие глаза — во мне нет ничего, за что можно зацепиться взглядом. Не хочу сказать, что я уродина, — мне всегда нравилось мое лицо, но во мне нет ничего особенного. Я всего лишь одна из многих.

Глава 1

Инспектор Винтер

И вот уже неделю — ничего. Совсем ничего.

Никаких двусмысленных сообщений на телефоне, никаких ночных звонков, никаких «я нашел дурацкий повод к тебе заглянуть» — он и заходить-то никогда не заходил, — ничего!

Ну то есть ровным счетом ничего!

Трижды за эту неделю я ездила к Алекс — и дважды видела «Мустанг» перед подъездом. Очевидно, Элиас был дома. Но если вдруг вы подумаете, что он соизволил выйти и сказать «привет», то глубоко ошибаетесь. Слово мир стоял на пороге атомной войны, и Элиас окопался в своей комнате и даже носу оттуда не показывал. Как-то раз я нарочно зашмеялась громче, чем нужно, — чтобы сообщить ему

о своем присутствии. Бесплезно. Все последние месяцы он только и вился вокруг меня, а теперь — ничего!

Что же произошло? Элиас потерял ко мне интерес? Заметил, что я влюбилась в него, и решил, что цель наконец, достигнута? Глупо с его стороны: ведь он почти добился того, чего всегда хотел, — секса.

Теперешний вираж просто не имел смысла.

Я уже отважилась поцеловать его в щеку, и вдруг он исчез без единого объяснения. Разве Элиас не должен, наоборот, торопить события изо всех сил?

Все эти вопросы не давали мне покоя с утра до ночи. Ни о чем другом я не могла и думать. Пятьдесят раз на дню я хваталась за телефон — и пятьдесят раз стирала уже набранный текст, который вот-вот собиралась отправить.

— Можно нам еще колы?! — крикнул посетитель. Я вздрогнула.

— Конечно, сейчас, — ответила я, стряхнула воду с рук и поставила только что помытый стакан возле раковины — пусть сохнет.

Николас нахмурился:

— М-м-м, разве на стакане не было надписи?

Я повнимательнее пригляделась к стакану и сглотнула. Похоже, я потерла его немного сильнее, чем нужно, — потому что голова была занята Элиасом...

— Во всем виновата эта дешевая китайская краска, — сердито сказала я, избегая его взгляда, и занялась заказом.

Сегодня та самая хэллоуинская вечеринка, на которую меня приглашала Софи. Увы, никто из коллег не согласился поменяться со мной сменами, поэтому, вместо того чтобы вырядиться пострашнее и выпиться в доску, я торчала в «Пурпурной дымке».

Мы оказались одним из немногих заведений, в котором зал не был оформлен наподобие склепа, что явно сказывалось на числе посетителей. Сама по себе вечеринка меня не особенно интересовала, но необъяснимое молчание Элиаса все меняло. Ведь он наверняка там будет.

Единственным, кому до сих пор удавалось отвлекать меня от поведения мистера Идиота, был Лука. Но и он вот уже несколько дней как замолчал, бросив меня один на один со всеми горестями. Начиная с воскресенья сообщения от него становились все короче, а со вторника электронный ящик и вовсе пустовал. Стресс, куча дел, оправдывался он. Но можно ли ему верить? Раньше Лука всегда находил время написать мне.

Быть может, его спугнуло мое предложение встретиться? Во всяком случае, энтузиазма оно у него явно не вызвало: Лука только написал, что мы поговорим об этом как-нибудь в другой раз.

Но если проблема в этом, то почему не сказать прямо?

Я бросила тряпку в раковину. Господи, да что же с ними со всеми внезапно приключилось? Неужели они оба наконец-то поняли, что во мне нет ничего особенного? Но сейчас уже глупо делать такие выводы — глупее некуда, по совести говоря. Почему это не пришло им в голову пять месяцев назад?

Я шмыгнула носом.

— Эй, детка, — пропел хорошо знакомый голос.

Ева. И «детка», по счастью, относилось не ко мне — иначе бы у меня во рту сейчас оказался ее язык. Она обращалась к Николасу, чем обрадовала его гораздо больше, чем могла бы обрадовать меня.

— Я смотрю, здесь все тихо, — сказала Ева. Моя молитва была услышана: прилюдный обмен биологическими жидкостями прекратился.

— Ага, мы тут вроде как декорация, — отозвалась я.

Она села на высокий табурет напротив меня.

— Тогда почему бы тебе не пойти на вечеринку?

Я уже упоминала, что у Евы и Алекс есть нечто общее? А именно, одно и то же хобби: затаскивать Эмили куда-нибудь, куда Эмили совершенно не хочется.

— Я не могу бросить Николаса одного.

— Сколько еще длится твоя смена?

Я оглянулась на часы. 21:30.

— Еще два часа, а что?

— Два часа я здесь по-любому пробуду. Могу тебя подменить, — предложила она.

— Ты? Но ты же никогда не работала в баре, насколько я знаю.

— Ну и что? Невелика наука! Торчать за стойкой и хорошо выглядеть у меня всяко получится.

— В этом я не сомневаюсь. Очень мило с твоей стороны, Ева, но я даже не знаю, хочу ли на эту вечеринку.

Она вздохнула.

— Если бы все происходило только так, как тебе хочется, ты бы до сих пор не выбралась из мамкиного живота.

— И теперь, когда я знаю, что меня ожидало, можно смело сказать, что это было бы очень разумное решение!

Я вздернула подбородок, а она закатила глаза и бросила на меня свой обычный взгляд, словно говоривший: «Ну и что мне с тобой делать?» Терпеть

не могу, когда она так на меня смотрит. Ничего, совершенно ничегошеньки не надо со мной делать.

— Не валяй дурака. На таких вечеринках пруд пруди горячих парней.

Ах, так их там пруд пруди? Я знала по крайней мере одного, и с меня довольно. Его-то я точно увижу, если пойду на вечеринку. Но хочу ли я этого? Глупый вопрос: разумеется, хочу. Гораздо более правильный вопрос — стоит ли?..

— Может быть, — откликнулась я. — Но даже если ты приведешь еще два десятка весомых аргументов, все упирается в одну проблему: у меня нет костюма.

— Ну и что? Ты же все равно не любишь костюмированные вечеринки.

— Разумеется, я не люблю, но я не хочу быть единственной, кто придет в чем попало.

— С каких это пор ты боишься выделиться из толпы? — Она засмеялась, покосившись на мою одежду.

— И все-таки, — смущенно пробормотала я. — Я не уверена, что это хорошая идея.

— Подумаешь об этом в спокойной обстановке, — вмешался Николас. — Пойдешь ты на вечеринку или нет — здесь ты все равно больше не нужна. Когда последние гости рассчитаются, я запроу бар. Все равно сегодня уже никто не придет.

Я подумала о стопке книг, которая ждала меня дома.

— Ты уверен? — уточнила я.

— Уверен. Даже если что-то изменится, мое золотко будет на подхвате. Правда же? — Он подмигнул Еве.

Я пожала плечами.

— Ну хорошо, раз так. За мной должок.

— Да ладно тебе, — отмахнулся он. — Хорошего вечера, Эмили.

Я поблагодарила Николаса и вытерла мокрые руки о фартук. Двадцать минут спустя я уже переступила порог своей комнаты, сняла с плеча сумку и, вытащив телефон, рухнула на кровать. Взгляд на экран принес лишь разочарование. Я со вздохом бросила аппарат на подушку.

Почему, будь все проклято, он не пишет? Случилось что-то, о чем я не знаю? Все это очень странно.

Интересно, что Элиас сейчас делает?

Наверно, обхаживает другую, гораздо более красивую женщину, с которой сможет провести ночь. Женщину, которая не будет вести себя так глупо, как я.

Я тихонько застонала, чувствуя себя ужасно несчастной.

Может, все-таки стоит пойти на вечеринку? Просто чтобы увидеть его? Тогда у меня будет возможность...

Нет! Я должна радоваться, что он не звонит и не пишет. В конце концов, именно этого я всегда и хотела. Я должна быть ему благодарна — косвенным образом он спасает мне жизнь. Так и никак иначе! Мое решение непоколебимо — я ни за что никуда не пойду!

А может, все-таки стоит?..

Нет! Точка. Конец. Хватит!

* * *

Десять минут спустя я рылась в шкафу в поисках шмоток, в которых не стыдно праздновать Хэллоуин. Я перевернула все вверх дном, но ничего подходящего так и не нашла. Пусть не настоящий

костюм, но хоть какой-нибудь наряд, который мог бы за него сойти! Продолжая поиски, я докопалась до вещей, о которых давно забыла. Когда шкаф готов был вот-вот поглотить меня, я заметила под одной из стопок белую футболку. Вытащив ее на свет божий и развернув, я вспомнила, что не то три, не то четыре года назад мне ее подарила Алекс. Приталенный крой, круглый ворот, а на груди черные буквы, навевающие ассоциацию с фильмами ужасов: *Bite me*¹. Некоторое время я разглядывала футболку. Ничего более подходящего мне так и не попало — похоже, это лучшее, что может предложить мой шкаф для хэллоуинской вечеринки. Я кивнула самой себе, натянула футболку, а к ней надела темно-синие джинсы и белые кроссовки.

По правде говоря, собственное отражение в зеркале не очень часто меня удивляет — но тут был как раз такой случай: я выглядела еще глупее, чем ожидала. Увидел бы меня сейчас дизайнер — в гробу бы перевернулся. И что с того, подумала я. С какой стати меня должен волновать какой-то там дизайнер, который укокаинился до смерти? Я пожалала плечами, заскочила в ванную, причесалась, глубоко вздохнула — и вышла из комнаты.

Вечеринка проходила на другом конце города, в доме родителей Софи. Ехать пришлось на трех разных автобусах, и дорога длилась целую вечность. Уже перевалило за одиннадцать, когда я наконец-то добралась до нужного места.

Перед большим освещенным домом с застекленной террасой тут и там толпились наряженные люди, изнутри доносилась оглушительная музыка. Фредди Крюгер, Майкл Майерс, Джейсон и манья-

¹ Укуси меня (англ.) — Здесь и далее прим. переводчика.

ки с бензопилами — кого здесь только не было, и все эти личности были настроены куда добродушнее, чем в тех ужастиках, по которым я их знала.

И это, по мнению Софи, небольшая вечеринка? Я нахмурилась.

Никто не обращал на меня внимания. Я прошла мимо гостей, сжимая потные ладони в кулаки, и направилась к распахнутой двери. На пороге я столкнулась с молодой женщиной.

— Сорри, — пробормотала она.

— Ничего, — отозвалась я, хотя та отошла уже от меня и даже не обернулась.

Все мое тело было напряжено, но я целеустремленно пробиралась туда, откуда гремела музыка. С каждым шагом у меня крепло подозрение, что столкновение в дверях было лишь увертюрой действия, разворачивавшегося внутри. И я оказалась права: похоже, все боги собрались вместе и решили на один вечер разместить преисподнюю в доме Софи.

Я протиснулась мимо каких-то окровавленных субъектов и, оказавшись в гостиной, стала озираться в поисках Алекс. Но среди тех монстров, которые танцевали, стояли небольшими группками или пытались разговаривать, перекрикивая музыку, ее видно не было. Сделав шаг назад, я случайно толкнула под руку молодого человека, который из-за меня чуть не пролил пиво на футболку.

— Ох! — воскликнула я, ужасно смутившись. — Прошу прощения!

Он одарил меня странным взглядом, прежде чем повернуться обратно к своим друзьям. Чувствуя, как начинают гореть щеки, я прижалась к стене.

Это называется «минимизация вреда»: и для гостей, и для моей страховой компании лучше, чтобы

я была окружена людьми только с одной стороны. На голову мне посыпалась искусственная паутина, которая тут же запуталась в волосах, так что мне пришлось мучительно вытаскивать по одной ниточке. Супер.

Несколько шагов — и я попала в следующую комнату — сверхъестественных размеров столовую. Гостей здесь было ощутимо меньше и рассмотреть присутствующих оказалось проще. Мой взгляд скользил по лицам, но результат оставался тот же: я не знала здесь ни одного человека. Композиция Дэвида Дреймана «Покинутый» грохотала из колонок, и мрачная мелодия придавала inferнальной атмосфере еще больше жути.

Посреди столовой я остановилась и задалась было вопросом, не перепутала ли я номер дома, как вдруг мой взгляд зацепился за знакомое лицо.

Чуть поодаль стоял он. Стоял на пороге следующей комнаты, словно статуя, и смотрел на меня. Он заметил меня раньше, чем я его.

Я почувствовала, как побежала кровь по жилам, и услышала, как забилося сердце.

Элиас.

Он был бледен. Под глазами залегли тени, от которых у меня по коже поползли мурашки. Я перевела взгляд ниже, на потертые джинсы, перехваченные черным ремнем. Его стройный торс обтягивала черная футболка, с которой на меня скалилась вампирша.

Довершал наряд приталенный темный плащ, дошедший до колен. Он был распахнут.

До меня вдруг дошло, что я стою с раскрытым ртом. Я поскорее закрыла его и снова посмотрела Элиасу в лицо: его взгляд был устремлен на мою футболку, и в глазах я заметила непостижимый

блеск. Он немного наклонил голову, оглядел меня снизу вверх и приподнял уголок рта — та самая кривая усмешка, которая ночами не давала мне уснуть. Усмешка становилась все шире и шире, и вот из-под губы блеснул острый белый клык. Подтверждались мои худшие подозрения.

Вампир. Элиас вырядился вампиром.

Слова, напечатанные на моей футболке, жгли кожу, и я чувствовала, как огонь поднимается от туда к щекам.

Элиас взглянул мне в глаза, и впервые у меня возникло чувство, будто я могу читать его мысли. Толпа вокруг нас с каждой секундой отходила все дальше на второй план, шум утихал — и вот мы с Элиасом остались, казалось, единственными гостями на вечеринке.

В этот миг я точно поняла, что Элиас нынче вечером не преминет последовать призыву на моей футболке. И не менее ясно осознала, что противиться не стану.

Я считала секунды в ожидании, что он вот-вот оторвется от дверного косяка и направится ко мне. Но он стоял на месте. И даже не шевелился.

Наконец Элиас отвел глаза и потупился. Долго смотрел в пол. Потом поднял руку, махнул мне, и прежде чем я успела нахмуриться, развернулся и скрылся в толпе.

Я словно приросла к полу и ошарашенно глядела ему вслед. Что это было? Почему он ушел? Меня будто огрели по голове здоровенной доской. Я уже ничего не понимала.

— Эмили? — раздался рядом знакомый голос.

Я моргнула и обернулась. Передо мной стояла Алекс. В белом платье, которое едва доходило до середины бедра, и с двумя крылышками из пуши-

стых перьев за спиной. Над головой у нее красовался нимб, который при каждом ее движении качался туда-сюда.

— Я думала, ты занята на работе, — произнесла она. Ответ, похоже, не очень ее интересовал, потому что, не дождавшись его, подруга бросилась мне на шею и сдавила меня в объятиях. — Как здорово, что ты все-таки пришла!

Я кивнула, а за ее спиной тем временем возник и Себастьян.

— Привет, — сказал он. Задержал взгляд на моей футболке и ухмыльнулся.

— Что такое? — спросила я.

— Ничего, ничего, — пробормотал Себастьян. — Вот увидишь Элиаса — поймешь.

— Уже видела.

— Так вы уже встретились? — удивился он. — А где же в таком случае следы от укусов?

Я заставила себя улыбнуться.

— Нигде, — ответила я. — Элиас спасовал.

Себастьян посмотрел на меня так, будто не верил своим ушам.

— Что-что? Элиас спасовал? — он засмеялся. — Да быть того не может!

— Тем не менее очень на то похоже. Он не пишет и не звонит, а теперь... теперь попросту сбежал.

Себастьян склонил голову набок.

— Мы точно говорим об одном и том же человеке?

Я кивнула.

— Он сбежал от тебя? Ума не приложу, с чего бы это. На прошлой неделе, правда, я его почти не видел, но после кемпинга все было по-старому. — Себастьян пожал плечами. — Впрочем, какая бы муха его ни укусила, Эмили, не торопись радовать-